

УЮТНЫЙ
РОМАН

Матьяна
Трошина

УЮТНЫЙ РОМАН

Пышечка

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Оформление серии *А. Аверьянова*

Редактор серии *А. Самофалова*

В оформлении обложки использована фотография:
© jreika / Shutterstock.com;
Иллюстрация в марке серии: © mis-Tery / Shutterstock.com;
Фрагмент шрифтового оформления в дизайне обложки:
© zapolzun / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Тренина, Татьяна Михайловна.

Т73 **Пышечка** : роман / Татьяна Тренина. —
Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-165020-9

На первый взгляд у Маргариты всё в жизни складывается как нельзя лучше: есть и любимая работа, и красавец-жених по имени Лев. Правда, друзья Льва не в восторге от его пассии. Мог бы найти девушку и постройнее, считают они. Но сама Рита из-за лишнего веса ни капельки не унывает. Даже когда в кафе к ней цепляется нахальная незнакомка с поучениями о том, что не стоит позволять себе десерты. Случившееся оказывается для Риты поворотной точкой, открывшей путь к истинному счастью и настоящей любви.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тренина Т., 2022
© Оформление.

ISBN 978-5-04-165020-9

000 «Издательство «Эксмо», 2022

Двадцать четвертого апреля, в час дня, термометр за окном показал ровно двадцать четыре градуса тепла. Забавное совпадение... Двадцать четвертого — двадцать четыре. Почти летняя температура!

Надо, пожалуй, в обед съесть мороженого — тут же, стоя у окна в своем рабочем кабинете, спонтанно решила Рита. И не потому так решила, что числа на календаре и на термометре совпали (можно подумать, знак!), а потому, что, оказывается, уже почти лето. Лето, которого девушка столько ждала.

Ведь лето — это, во-первых, любимое время года, когда день длиннее ночи и не надо кутаться в сто одежек. Влезла в платье и побежала навстречу солнцу...

Лето, во-вторых, самое красивое время года, поскольку летом все цветет, и она, Рита, как старший научный сотрудник ботанического сада в городе Терлецке (что недавно стал частью Москвы),

имела к цветению растений самое прямое отношение.

И, в-третьих, самое-то главное — этим летом Рита должна выйти замуж. За самого красивого мужчину в Терлецке, между прочим.

Конечно, никто мужского конкурса красоты в их небольшом городке не проводил, но если бы такой все же случился — победителем наверняка выбрали бы Льва, жениха Риты. То и дело слышалось со всех сторон, и в шутку, и всерьез, изредка от мужчин, но чаще от женщин, конечно: «Лев Дмитриевич, вы просто красавец!», «Лёвушка, тебе бы в кино сниматься!», «Лёва, блин, с тобой ходить невозможно, все девушки только твои...», «Мужчина, это не вас недавно в рекламе по телевизору показывали?», «Лев, скажите, как вам удается держать такую форму, поделитесь секретом? А можно я своего мужа к вам на тренировки запишу?».

Жених Риты работал тренером в местном фитнес-центре, и основными клиентами Льва являлись дамы. Их, словно мух на варенье, так и тянуло к подтянутому, безупречно лощеному, но в то же время натурально мужественному красавцу, с хорошо прорисованными «кубиками» на животе...

Рита не ревновала его. Вернее, ревновала, конечно, но уже не сходила с ума от ревности, научилась с иронией относиться к популярности будущего мужа у женского пола. Это ведь его хлеб, в конце концов, — безупречная фигура, лицо, на-

поминающее лица многих киноактеров сразу. Поэтому женщины так рвутся записаться на занятия именно ко Льву Ленину, а не к какому-то другому тренеру.

Рита однажды наблюдала, проездом, из маршрутки: бежит по городу группа дам разного возраста в направлении лесного массива, все в элегантных спортивных костюмах, а впереди — Лев, весь такой серьезный и строгий. Остановились толпой у светофора. Загорелся зеленый — Лев, стоя посреди перехода, пропустил всех дам на другую сторону, подобно регулировщику передавая знаки автомобилистам: не трогайтесь, мол, с места, пусть и «красны» уже загорелся...

— Я тебя сегодня видела, — со смехом призналась потом жениху Рита. — Тебя и толпу твоих почитательниц. Бежали к лесу, и ты мужественно прикрывал их от автомобилей.

— А, это мы на тропу здоровья сегодня направлялись, — меланхолично кивнул Лев. — Но вот ты смеешься, а ведь на мне ответственность, чтобы эти курицы под колеса не попали! Знаешь, по отдельности вроде нормальные, умные женщины, а как соберутся вместе, и соображать перестают...

Именно с тех пор Рита поняла, что Лев относится к окружавшим его особам с терпеливой снисходительностью. Они не женщины для него вовсе, а просто клиентки. А любил он лишь ее одну, Риту. Любил столь сильно, что был готов надеть себе на шею ярмо брака.

Да, ярмо... Конечно, грубое и жестокое сравнение, может быть, и неуместное даже, — но как иначе обозначить степень несвободы для красивого, избалованного женским вниманием мужчины? И достаточно молодого причем — Льву всего лишь тридцать три года, по нынешним временам мог бы и не торопиться с женитьбой.

...Рита заперла свой кабинет, вышла из домика, служившего административным зданием (на двери табличка с незамысловатым названием ботанического сада-музея — «Эдем»), и мимо грядок с разноцветными кудрявыми гиацинтами направилась к цветочному магазину.

На территории ботанического сада располагался и магазин цветов — там в основном торговали саженцами, растениями в горшках, которые выращивались в оранжерее специально для продажи. Но на двери, ведущей в магазин, висело написанное от руки объявление: «Закрето». Значит, Марина, продавщица в цветочном и она же близкая подруга Риты, уже куда-то убежала...

Во внутреннем двореке магазина находился еще и обширный вольер. В нем жил енот-полоскун Сёма — безудержный хулиган, воришка, обжора, вредитель и всеобщий любимец. Увидев Риту, Сёма жалобно заверещал, заметался за железной решеткой. Рита подошла ближе, Сёма потянулся к ней сквозь прутья черными, изящными, почти человеческими лапками.

— Ты попрошайка, Семен, — строго покачала головой Рита. Достала из кармана платья сушку, протянула ее еноту. Марина, являвшаяся по совместительству «матерью» зверька, давно проинструктировала свою подругу: печенек Сёме не давать, у него и так ожирение, похоже, а вот сушки можно.

Енот схватил сушку и принялся ее сосредоточенно грызть. «Голодный, наверное, — жалостливо подумала Рита. — Обычно он еду в своем корыте размачивает, а тут сразу накинулся... Доведем его Маринка своей диетой! И куда она пропала, интересно?»

Но ждать подругу Рита не стала (обеденное время не резиновое!), вышла через калитку в город и направилась к ближайшему кафе. А там, оказывается, уже открыли летнюю веранду. Возможно, даже только что: столики — идеально чистые, вокруг них аккуратно расставлены пластиковые стулья.

Рита села с краю, у свежеекрашенного низкого заборчика — с этого места было видно всю улицу.

С крыльца спустилась молоденькая официантка:

— Здравствуйте! Вот меню, пожалуйста...

— Не надо меню, — важно произнесла Рита. — Вы мне лучше дайте мороженого. Знаете, такого, шоколадного. С прошлого лета его не пробовала. Шарика три. И все, больше ничего не на-

до. Счет только сразу принесите, хорошо? А то у меня обед, задерживаться нельзя.

Официантка просияла понимающей улыбкой, кивнула и застучала каблучками обратно по ступенькам.

Рита откинулась назад, на спинку стула. Солнце грело затылок, и ветра почти не ощущалось. Томное, невесомое тепло льнуло к ее телу со всех сторон... Рядом в окутанных зеленой дымкой кустах весело шумели воробьи.

«Интересно, кого назначат директором нашего сада? Говорили, сегодня станет известно... — задумалась Рита. Потом мысли ее внезапно метнулись в другую сторону: — А, и надо домой ко Льву зайти в ближайшее время, обсудить детали банкета! Только чтобы и Варя, и Софья Петровна тоже присутствовали при обсуждении, а то они обидятся...»

Варя являлась родной младшей сестрой Льва и бывшей одноклассницей Риты, а Софья Петровна была матерью Вари и Льва. И Варя, и Софья Петровна активно участвовали в организации грядущей свадьбы. К Рите, которую они знали с детства, будущие родственницы относились очень хорошо.

— Вот, прошу. — Официантка принесла мороженое в большой креманке, рядом с ней на стол положила счет в кожаной книжке.

Рита сразу сунула в книжку купюру, придвинула к себе креманку:

— Спасибо, сдачи не надо.

— Спасибо вам! — Официантка, все так же сияя улыбкой, подхватила книжку под локоть и исчезла за дверями кафе. Рита осталась на летней веранде одна.

...Мороженое оказалось *правильным*. То есть именно о таком и мечтала Рита. О мягком, густом пломбире, в котором наполнитель не горьковатый и резкий из-за большого количества какао, а бежево-розовый на вид и умеренно-шоколадный на вкус, нежный. А еще прохладное лакомство было без дурацких, ненужных добавок. Ни орешков в нем, ни кусочков печенья, ни шоколадных крошек, которые, по мнению Риты, только мешали, отвлекая от основного вкуса...

Лето и мороженое. Тепло снаружи и прохлада на языке. Уютные воспоминания детства и счастливое будущее. Рита черпала ложкой мороженое, клала его в рот и чувствовала, что глаза ее непроизвольно жмурятся от удовольствия.

Неподалеку за забором легкой тенью мелькнула, проходя мимо, тоненькая молодая женщина в белом мини-платье и легком сером плащике нараспашку. Она мельком глянула на Риту. Волосы у прохожей коротко стриженные, белого цвета, с темно-пепельными корнями, со лба же сбоку спускалась длинная прядь — челка, закрывающая половину лица и опускающаяся вниз острым углом. Лихая и в то же время очень женственная прическа. Женщина-травести. Такие обычно играют в театральных постановках мальчишек...

«Травести», оказавшись в конце забора, вдруг резко развернулась и направилась обратно все той же невесомой, стремительной походкой.

Рита тем временем находилась как раз в самой середине процесса поедания мороженого, когда оно достигает апогея своего вкуса — еще плотное, но уже лишившееся ледяной твердости.

«Травести» остановилась напротив Риты. «Мы с ней знакомы, что ли? А, наверное, видела меня на экскурсии... Я-то всех посетителей не помню, а они меня — да, часто на улице подходят. Только чего она такая мрачная?» — лениво подумала Рита. Она, будучи сотрудницей ботанического сада, почти каждый день проводила там экскурсии для посетителей. Поэтому Рита ничуть не удивилась вниманию прохожей; облизнула ложку и произнесла приветливо:

— Добрый день.

Незнакомка молчала, продолжая внимательно смотреть на Риту. Откинула коротким привычным жестом челку с лица. И, пожалуй, в огромных светло-серых глазах незнакомки засветилось нечто недоброе. Осуждение, что ли?

— Простите, вы на меня так смотрите... Мы знакомы? — опять приветливо произнесла Рита.

— Нет, мы не знакомы, — красивым, нежным, каким-то даже кукольным в тон ее внешности голосом произнесла «травести». — Я вас в первый раз вижу. Но это ужасно, послушайте...

— Что ужасно? — испугалась Рита и даже оглянулась на всякий случай — вдруг за ее спиной творится нечто ужасное, а она этого не замечает. Но сзади ничего особенного не наблюдалось. Павильон, пустые столики...

— Вы понимаете, что вы делаете? — строго спросила незнакомка.

— Что? — насторожилась Рита.

— Вы едите мороженое. Вы, при вашей комплекции. Как можно! Я бы на вашем месте одну пустую воду пила, пока вес не сбросила бы... А вы — едите мороженое! — в тоненьком голосе незнакомки зазвенел металл.

«Сумасшедшая, — устало подумала Рита. — Хотя в чем-то она права. Но я же раз в год себе это мороженое позволяю! Стоп, а я что, уже оправдываюсь, чувствую себя виноватой?»

— Я учту ваше замечание, — спокойно произнесла Рита. Она надеялась, что уличный разговор с незнакомкой будет на этом закончен.

Но нет, проходя и не думала униматься:

— Как можно так распусться... Сколько вы весите? Килограмм девяносто?

— Восемьдесят, — спокойно ответила Рита. На самом деле она немного округлила это число, в ней на данный момент было восемьдесят два килограмма.

— Восемьдесят?! Да это почти две меня. Послушайте, но это же отвратительно для женщины,

для молодой девушки — набрать такой вес, ведь не за один день вы поправились, да?

— Не за один. Но, послушайте, приставать к незнакомым — это тоже ужасно, разве нет? — вежливо произнесла Рита.

— А кто вам еще скажет правду!

— Послушайте, я знаю правду. И... идите отсюда, ладно? — миролюбиво произнесла Рита.

— Вас же никто замуж не возьмет, — тем временем продолжила незнакомка, все таким же непреклонным тоном. — Кому нужна такая толстая жена?

— Вас так моя личная жизнь беспокоит? — пожала плечами Рита. Она старалась вести себя невозмутимо, но внутри у нее внезапно закипело. — У меня все в порядке. Я скоро замуж выхожу, между прочим.

— Это ничего не значит! Думаете, ваш брак долго продлится? И не надейтесь! Муж вас бросит. Бросит, вы понимаете?! Потому что невозможно жить рядом с горой жира.

Рита всегда считала себя неконфликтным человеком, легким и веселым. Но тут странным образом незнакомка словно разбудила в ней зверя. Она, Рита, — гора жира?! И Рита сделала то, чего никак от себя не ожидала — она взяла и... бросила. Бросила мороженое в незнакомку. Именно так — Рита схватила в руку креманку, словно олимпийский факел, и швырнула ее содержимое через забор. Прямо в лицо белобрысой хамке.

Мороженое залепило молодой женщине лицо, а затем быстро потекло вниз, растекаясь густыми коричневыми ручьями по белому платью.

Рита даже не ожидала, что окажется столь меткой. «Мамочки, что же я натворила... — испуганно подумала она, глядя на то, как «травести», стоя за забором, ладонями пытается смахнуть с ресниц шоколадную жижу. — Но с другой стороны, а почему я должна была терпеть чьи-то бесцеремонные приставания?!»

— Ах ты, наглая корова... — простонала плачущим голосом незнакомка. Разлепила наконец веки, заморгала. Принялась уже машинально ладонями смахивать с платья потеки мороженого... Впрочем, это мало помогло делу — мороженое лишь еще сильнее размазывалось по белому платью, темными каплями шлепалось вниз, на светлые туфли молодой женщины. — Толстое чудовище... ты у меня за всё заплатишь! Я тебя в тюрьме сгною... у меня муж юрист, мы тебя посадим...

Незнакомка испачканными пальцами полезла в сумочку, достала оттуда мобильный телефон.

Рита растерянно наблюдала за тем, как женщина пытается набрать чей-то номер, а телефон скользит в ее пальцах... Наконец незнакомке удалось это сделать, и она прижала испачканный мобильник к уху:

— Алло. Евдоким? Ты где? Срочно ко мне... У меня беда. Напали, посреди бела дня... Нет, я не шучу! То кафе, на углу, мы в нем на прошлой не-

деле сидели, помнишь? Да, да... Вот тут это и случилось. Беги скорее, я тебя умоляю!

Рите стало совсем не по себе. Это что же такое получается, сейчас сюда еще какой-то Евдоким прибежит? Рита беспомощно оглянулась на сам павильон, что располагался сзади — возможно, внутри самого кафе, из его окон кто-то наблюдал за происходящим? Но нет, окна занавешены белой кисеей, даже непонятно, сидит ли кто в зале... А официантка, судя по всему, и вовсе забыла о Рите. Ну да, заказ выполнен, расчет произведен, ни о чем не надо больше беспокоиться...

Рита тоже достала свой мобильник из сумочки, но сделала следующее — включила функцию видеозаписи, и направила камеру на незнакомку за забором. Может, хоть это поможет как-то избежать неприятностей? Наверное, с самого начала надо было зафиксировать весь этот скандал на видео...

— Ты что делаешь? Что делаешь, а?! — еще сильнее распсиховалась миниатюрная блондинка.

— Как что, — пожала плечами Рита. — Пытаюсь записать вашу ругань на телефон. Вы ко мне приставали, провоцировали.

— Я? Это ты ко мне первая полезла, это ты в меня мороженым кинула... Ах ты...

«Травести» схватилась обеими руками за забор, попыталась перекинуть через него ногу. «Только драки не хватало!» — с тоской подумала Рита, продолжая фиксировать происходящее на видеокамеру своего телефона.

Женщине удалось перелезть через забор, и она кинулась к Рите. Рита вскочила, подвинула пластиковое кресло прямо под ноги своей преследовательнице, обежала стол.

«Травести» кинулась влево, Рита — от нее, вокруг стола. В этот момент неподалеку, на дороге, притормозил большой черный автомобиль, из которого выскочил бородатый крупный мужчина в темном костюме и побежал прямо к летней веранде. Одним движением перемахнул через забор.

— Элла... Элла! — стальным голосом произнес мужчина. — Так, что происходит?

— Ты посмотри, что она со мной сделала... — плачущим голосом пожаловалась обозленная незнакомка, указывая на свое испачканное платье.

Мужчина оглядел перепачканное платье своей супруги, затем перевел взгляд на Риту.

— А, это вы тот самый Евдоким, — мрачно произнесла Рита. — Тот юрист, который меня в тюрьме должен сгноить, как мне недавно пообещали...

— Уберите телефон, девушка, давайте спокойно во всем разберемся, — бросил в сторону Риты Евдоким, тем временем крепко хватая за плечи рыдающую супругу, которую, как оказалось, звали Эллой. «Она уже и рыдает... — обреченно подумала Рита. — Что же я натворила! Но этот Евдоким, кажется, адекватный человек, кулаками не стал с ходу махать, собирается сначала все выяснить...»

— Давайте разберемся, — кивнула Рита.

— Ты представляешь, иду я мимо, а эта деваха со мной вдруг здороваётся... Я с ней тоже поздоровалась на всякий случай — думаю, может, просто какая-то знакомая... — всхлипывая и пошатываясь в руках мужа, зачестила Элла.

— Ложь, — вздрогнула Рита. — Вы сами подошли ко мне, дама. Если тут есть где-то видекамера на здании, то она должна этот момент зафиксировать. Очень жалею, что не сразу стала снимать всё это безобразие. Вы подошли и стали оскорблять меня.

— Элла? — Евдоким слегка встряхнул за плечи свою жену.

— Да она врет всё! Пусти... Ты сам посмотри, она в меня мороженым швырнула, в кого она меня превратила!

— Только после того, как вы, гражданка, меня называли «горой жира». А до того самым бесцеремонным образом распекали — как я могу есть мороженое при моем весе... И дали неутешительный прогноз на мое будущее и на мою личную жизнь... Только тогда я и кинула в вас мороженым, — с холодной яростью произнесла Рита. — Вы просто удивительного мастерства провокаторша!

— Я ничего вам не сделала, а вы... — Элла с легкостью опять перешла с «ты» на «вы». Повернула голову к мужу: — Послушай, у нас ведь есть все основания засудить эту хулиганку? Она долж-

на заплатить за испорченную одежду, за моральный ущерб, в конце концов?

И тут случилось нечто странное.

Вместо того чтобы поддержать свою жену, бородатый Евдоким вдруг потянул ее в сторону, к выходу.

— Что ты делаешь? — затрепетала в его руках нахальная блондинка.

— Элла, мы не будем ни с кем судиться.

— И мы оставим всё вот так?!

— Пожалуйста, я тебя прошу, детка... — Бородатый Евдоким наконец дотащил Эллу до своей машины, запихнул жену в салон. Хлопнула дверца, и машина сорвалась с места...

Рита еще пару минут стояла посреди летнего кафе, растерянная и ошеломленная. Она не могла понять, что именно сейчас произошло, как относиться к этому скандалу, случившемуся вдруг, на пустом месте, и так же стремительно закончившемуся.

— Ладно... — наконец махнула она рукой и побрела к выходу. У киоска с газетами остановилась, посмотрела на свое отражение в стекле.

Не худышка совсем, да. Но и не гора жира, как только что Риту назвали! «Муж вас бросит», — безапелляционно заявила Элла Рите. «А разве худых не бросают? Разве не бросают умных, красивых, успешных?» — мысленно возразила своей противнице Рита.

Она повернулась, оценивающе оглядела себя сбоку. Талия есть, есть и высокая грудь, и вот еще сзади выдающаяся часть... Все эти соблазнительные формы упакованы в цветастое длинное платье, а образ завершают задорные светлые кудряшки. Словом, симпатичная девушка сейчас смотрела на Риту в отражении. Пожалуй, немного пышка, надо честно признать. Но именно пышка, а не толстуха. Или все-таки окружающие видят в Рите толстуху?

Рядом раздался автомобильный сигнал. Рита вздрогнула, оглянулась — из черной машины, остановившейся напротив, вылез тот самый бородач, муж Эллы. Как его... Евдоким. К счастью, Эллы в салоне авто не наблюдалось. Вероятно, мужчина где-то уже успел высадить свою скандальную супругу.

— Подождите, — решительно произнес Евдоким.

— Что? — нахмурилась Рита, невольно отшатнувшись.

— Да не пугайтесь вы так. Инцидент исчерпан. Я не затем, чтобы дальше выяснять отношения. Просто... Вы, пожалуйста, не показывайте никому эту запись на телефоне.

Мужчина говорил спокойно, разгневанным не выглядел. Скорее очень уставшим, даже измученным.

— Не буду. Я и не думала, — вздохнула Рита. — Я... и сама не понимаю, что такое сейчас